

Доктор Фред Патнэм, Притчи, лекция 4

© 2024 Фред Патнэм и Тед Хильдебрандт

Это четвертая и последняя лекция доктора Фреда Патнэма по книге Притчей.

В прошлый раз на нашей третьей лекции я упомянул истории, которые содержатся в Притчах. Один из способов, которым Притчи делают это в библейской книге и просто в Притчах в целом, — это использование картинок или изображений.

Изображения — отличный способ сэкономить место, и это одна из причин, по которой они так популярны в «Притчах», потому что в конце концов картинка стоит тысячи слов, а это отдельная поговорка. Но интерпретация изображения — это то, что помогает нам понять, о чем говорит автор, и на самом деле помогает нам понять мир, его взгляд на мир и то, как он понимает тот или иной аспект жизни или даже саму жизнь. Например, если мы посмотрим на первый стих главы 19, то лучше бедняк, который ходит в своей непорочности и непорочности, чем тот, у кого лукавые уста и кто глуп.

Итак, как мы видели в прошлый раз, между ними существует контраст. И это особый вид поговорок, который некоторые люди называют лучше, чем поговорки. Высказывания, вы найдете их парой в книге Псалмов, целой группой в Притчах, несколькими в Экклезиасте, и вообще Иисус изрядно использует эту форму в своем учении в Евангелиях.

В поговорке «лучше чем» сравниваются две вещи, которые кажутся, говорят, что одна вещь лучше другой, а нам кажется, что она задом наперед. На самом деле это говорит о том, что лучше быть бедным. И мы думаем: ну, бедность лучше богатства.

Или, если мы вернемся на несколько глав назад, лучше есть травы с любовью, чем откормленный бык и ненависть к нему. Ну так овощи лучше мяса. Означает ли это, что Соломон пропагандирует вегетарианскую диету? Нет, не совсем.

Но там в предыдущем стихе, это в 1516 году, лучше немного со страхом Господним, чем большое сокровище и смятение с ним. А говорят, так лучше быть бедным. Действительно ли Соломон защищает бедность? Итак, помните, что одно из преимуществ достижения мудрости, описанное в главах с первой по девятую, заключается в том, что вы становитесь богатыми, становитесь лидером и могущественными.

Он вовсе не против богатства, как мы можем видеть из его жизни в книге Царств. Нет, дело не в том, что бедность лучше богатства. Но в лучшем, чем в Притчах, всегда лучше то, что обе вещи квалифицированы.

Так что в данном случае лучше быть бедным, но иметь порядочность, чем быть дураком. И в данном случае это снова, как и в примере, который мы очень кратко рассмотрели, асимметричный параллелизм, потому что эти две вещи на самом деле несовместимы, они не противоречат друг другу. Таким образом, вместо того, чтобы сказать, что бедняк, который поступает честно, лучше, чем богатый человек, который извращен в своей речи, или богатый человек, который является дураком, он заменяет богатого человека извращенной речью или дураком и ожидает, что мы будем знать, что он речь идет о богатом человеке, который одновременно извращен или нечестен, и о дураке, и о честном бедняке.

Итак, в данном случае дело не в бедности или богатстве. На самом деле дело в честности и лживости или нечестности. И опять же, помните: когда мы пытаемся подумать о пословице, мы думаем: ладно, ну, какой в ней смысл? Зачем он сообщает нам эту информацию? Ну, подумай об этом.

Если бы вы были лидером в древнем Израиле, богатство и власть, как правило, достались бы тем, у кого есть богатство и власть. Итак, в какой-то момент вполне вероятно, что вы столкнетесь с выбором. Выбираете ли вы стать богатым, даже если для этого вам придется подчиняться, нарушать или нарушать закон? Или вы решите остаться в тех обстоятельствах, в которых оказались, даже если это означает, что вы, вероятно, останетесь в них, вы застрянете в бедности, по крайней мере, насколько вы можете видеть.

И Соломон говорит этим молодым людям, которые будут читать его книгу, что нет, вам лучше каждый раз выбирать честность. И это потому, что есть много других стихов, в которых говорится о честности, о ее ценности и пользе. И на самом деле, некоторые говорят, что вы в безопасности, если у вас есть честность.

Но в этом стихе он говорит нечто очень интересное. Он не просто говорит: лучше бедному человеку, у которого есть честность. Он говорит: кто ходит в своей непорочности.

И в этой книге есть изображение. Сейчас вообще-то во второй строке другое изображение, где написано, у кого губы кривые. Значит ли это, что у него изогнутый рот? Ну нет, потому что губы олицетворяют слова, которые исходят из его рта.

И так, мы могли бы говорить об этом долго. Но мне хотелось бы взглянуть на первую строку, на образ в первой строке, потому что это фундаментальный образ для всей книги Притчей. И это, говорит здесь, бедный человек, который ходит в своей непорочности.

Когда мы читаем изображение, мы знаем, что читаем изображение, опять же, как будто мы знаем, что это пословица, потому что мы просто знаем, что это так. Мы знаем это, когда видим. Но мы также можем сказать: возможно ли на самом деле ходить в непорочности? То есть, является ли целостность чем-то физическим, например, грязью, по которой можно ходить, или песком, или грязью, или чем-то еще? Ответ, конечно, нет, вы не можете ходить честно, как в Пенсильвании.

Но что, если прогулка означает жизнь? А что, если честность используется, поскольку прогулка — это метафора, а честность — это еще одна метафора. И в данном случае за этими двумя метафорами скрываются две действительно крутые идеи. Во-первых, целостность — это физическая вещь.

Я знаю, что это слабовато, но я не знаю, какое слово лучше использовать. Это потому, что туда можно войти. Это звучит довольно странно.

Но на самом деле это означает, что у нас есть выбор, куда идти. Потому что вы можете идти по грязи, или по дороге, или по камням, или по гравиям. И в данном случае целостность — это поверхность земли или даже, возможно, дорога.

Итак, это путь, который вы выбираете. И поэтому его использование ходьбы на самом деле превращает целостность в метафору. Если бы он сказал: «Лучше бедному человеку, который живет честной жизнью», видите ли, метафора исчезла.

Я думаю, мы все равно можем сказать, что если мы действительно хотим расширить это, вы всегда можете копнуть глубже, когда говорите о метафорах. Итак, мы могли бы сказать: ну, это человек, чья жизнь характеризуется выбором, который мы бы охарактеризовали как целостный, и мы могли бы начать поддерживать его и отодвигать назад все дальше и дальше. Но что на самом деле происходит, видите ли, он использует основополагающую или концептуальную метафору, лежащую в основе этого, которая встречается во всей книге Притчей, а именно: жизнь — это путешествие.

Помните, мы говорили, или я упоминал в первой лекции, где говорилось, что в Притчах сказано: вот дорога, и это правильная дорога, и свернешь ли ты направо или налево, не имеет значения, ты сошел с пути. дорога. На самом деле это не выбор между мудрой дорогой и глупой дорогой, между которыми нет

ничего среднего, хотя в этом есть некоторая обоснованность, потому что есть несколько пословиц, в которых говорится об этом. Но общая картина — одна дорога, и если ты сбился с дороги — ты заблудился.

Неважно, как ты сбился с дороги или где ты находишься, куда идешь. Что ж, эта картина жизни как путешествия, причина основополагающих метафор в том, что они дают нам способ понять и организовать наше мышление о некоторых аспектах реальности, которые у нас нет возможности испытать напрямую. Теперь вы говорите: подождите секундочку, я жив, я переживаю свою жизнь.

Да, вы испытываете свою жизнь. Ну не совсем. То, что вы на самом деле испытываете, то, что я на самом деле переживаю, — это этот момент, этот маленький кусочек.

Я могу вспомнить прежние моменты, прежние фрагменты, некоторые из них, и когда я становлюсь старше, не так много, я могу предвидеть некоторые моменты или фрагменты, которые могут возникнуть, но я не могу по-настоящему представить или понять всю свою жизнь, даже если бы я мог посмотреть на очень высокой скорости, очевидно, видеозапись всей моей жизни с момента моего рождения до этого момента. И мой мозг, скажем так, мой мозг мог бы воспринимать всю эту информацию со скоростью, с которой ее пришлось бы воспроизводить, чтобы мне не пришлось сидеть здесь еще половину своей жизни. Что будет в тот момент половиной моей жизни? Это начинает звучать как рассказ Рэя Брэдбери.

Извините, я откажусь от этого. Но даже если бы я это сделал, я все равно не смог бы осмыслить все произошедшее так, как если бы это происходило со мной. И поэтому вместо того, чтобы пытаться говорить о жизни просто как о жизни как об абстрактной вещи, люди разработали метафору, которая говорит, что жизнь — это путешествие.

И это возможно, потому что жизнь начинается с нашего рождения, путешествие начинается в каком-то месте. Жизнь заканчивается, когда мы умираем. И наступает момент, когда каждое путешествие заканчивается.

Я не говорю о жизни как о путешествии. Ладно, я говорю о конкретном походе в магазин, или в гости к бабушке и дедушке, или в отпуск, или что-то в этом роде. И попутно все что происходит с нами в нашей жизни, ну может не все, но большая часть имеет аналоги с тем что происходит в путешествиях, мы попадаем в аварии, вы можете попасть в аварию или ваша машина может сломаться.

И точно так же мы можем столкнуться с проблемами в нашей жизни. Чтобы мы даже говорили о людях такие вещи, как будто его жизнь пошла в обход, не так

ли? Или ее работа столкнулась с трудностями, или они сейчас переживают трудный период. Или в моей жизни что-то не так.

И мы даже не осознаем, что они возникают или вырастают из, может быть, лучшего слова, этой корневой метафоры, они вырастают из этой корневой метафоры о том, что жизнь — это путешествие. И так, мы можем использовать все эти маленькие метафоры, даже не осознавая, что большая метафора находится под землей. Точно так же, как глядя на дерево, очень трудно представить структуру корня, лежащую в его основе.

Но именно корневая структура делает дерево возможным. Никаких корней, никакого дерева, никакой корневой метафоры, никакого фундамента. Никакой корневой метафоры, нет, никаких маленьких метафор, никакой основополагающей метафоры, на ней ничего нельзя построить, чтобы иметь здание, нужен фундамент.

И когда мы начинаем так думать, мы понимаем, что все Притчи, в которых говорится о том, что шаги человека предначертаны Господом, требуют от человека планирования своего пути, путешествия, пути, пути, шоссе, это довольно плохо. перевод, не думай об автомагистрали между штатами, ладно, или о чём-то в этом роде. Мы даже не совсем уверены, что это была за дорога. Но какая-то дорога нечестивых — это тернистый путь, тернистый путь, тернистый путь.

Заросли шипов. Что ж, все эти и многие другие метафоры построены на идее о том, что жизнь — это путешествие. Они построены на фундаментальной метафоре.

А если мы начнем читать отдельную поговорку и придем к такой метафоре, как хождение в непорочности, мы скажем: а какое основание? Что скрывается под этим? Какой корень? Теперь я могу взглянуть на все метафоры, говорящие о жизни как о путешествии, и увидеть, что на самом деле они говорят об одном и том же. Каким бы ни было английское слово, будь то бег, прогулка, падение, путешествие, спотыкание, путь, дорога или что-то еще, это не имеет значения. Они все, все они вырастают из этого общего понимания, которое, чтобы заменить метафору, использует другую, дает нам основу для их понимания.

Хорошо, позвольте мне использовать другую, позвольте мне показать вам еще один пример изображения. И, ну, возвращаясь только к 1901 году, мы можем подумать об этом, опять же, мы можем взять историю, мы можем придумать историю об этом, мы можем сочинить, возможно, вы даже знаете кого-то, с кем это произошло. Я знаю людей, которые потеряли работу из-за того, что отказались лгать, и тем не менее сегодня они сказали бы, что от этого они стали счастливее и лучше.

Они не богаче, на самом деле они зарабатывают меньше денег, и дела обстоят немного сложнее, но они бы сказали, что от этого они счастливее. Они бы сразу с этим согласились, и я мог бы вдаваться в подробности их истории, но не буду. И точно так же, если кто-то разбогател благодаря нечестию, будь то мошенничество или какая-то другая форма, я также могу вспомнить примеры людей в такой ситуации.

Ну, я не знаю, скажут ли они, что больше не будут этого делать, но они определенно не так счастливы, как остальные. Итак, мы можем сделать снимок, превратить его в историю и спросить себя, к чему нас побуждает пословица? Как это побуждает нас думать о жизни, думать о выборе, с которым мы сталкиваемся, и к чему это нас побуждает? Если просто перевернуть страницу к 20-й главе, то в 20-й главе есть две очень интересные пословицы. Ну вообще-то каждая пословица интересна.

Я никогда не находил ничего, что не было бы увлекательным, когда я начал по-настоящему его изучать. Но есть два, которые мне кажутся интересными в этой главе, особенно сейчас, когда я готовился к этой лекции. В стихе 8 говорится, что царь, восседающий на престоле правосудия, фактически отсеивает все зло своими глазами.

А на следующей странице — стих 26, мудрый царь отсеивает нечестивцев и поворачивает над ними колесо. Ну, там много всего. У них двоих есть пара общих черт.

Вы заметили, что они оба говорят о королях, они оба говорят о нечестивцах или, возможно, виновных, я думаю, что в данном случае это лучший перевод, и они оба говорят о веянии. В стихе 8 говорится, что он отсеивает всех виноватых глазами. В стихе 26 просто говорится, что он отсеивает виноватых и катит по ним колесо.

Что изображается? Что ж, Соломон использует довольно красивую образную метафору, которая говорит, что суждение отсеивает. Теперь, точно так же, как мы можем смотреть на жизнь как на путешествие и задаваться вопросом: почему жизнь — это путешествие? Мы можем посмотреть на суждение как на отсеивание и сказать: ну, а как получается, что суждение отсеивает? Подумай об этом. Ну, во-первых, что такое веяние? Это первый вопрос.

Вот почему нам нравится, что библейский словарь или даже обычный словарь даст вам эту информацию. Веяние — это процесс, при котором на древнем Ближнем Востоке собирали все зерно после того, как его срезали, и били его палками, называемым молотьюбой, мы называем молотьюбой, на самом деле слово «молотить», верно, чтобы ударить по чему-то. Или, может быть, они

ходили по нему с животными или делали что-то еще, потому что это разрушает ядро, которое находится посередине от шелухи, высушенную шелуху, которая находится вокруг зерна.

А потом они относят его в такое место, ну, обычно они делают это в одном месте, чтобы не пришлось нести его далеко, а в такое место, где дует приятный ветерок, устойчивый ветерок, и они получают сложите их в корзину или даже в кусок ткани и подбросьте в воздух. И тогда мякина, легкая внешняя материя, уносится ветром, и тяжелое зерно падает вниз. И когда они будут делать это достаточно долго и через некоторое время, у них останется только зерно, а вся плевела исчезнет.

Ну, я сомневаюсь, что они когда-либо дошли до 100%, но суть вы знаете. Итак, здесь говорится, что царь отсеивает нечестивых или отсеивает виновных. Оба стиха говорят об этом.

Что ж, когда открывается суд, судья сталкивается как минимум с двумя людьми, один из которых предположительно виновен, а другой предположительно невиновен. Вначале судья не знает, что есть что. Он не знает, где истина.

У него нет реальных оснований даже для принятия такого решения, по крайней мере, в первый раз, когда он сталкивается с этими людьми. Итак, каков процесс правосудия? Это то же самое, что подбрасывать в воздух пшеницу и плевелу, чтобы их можно было сдуть. Эта метафора работает, если мы знаем, что такое веяние.

Потому что мы видим, что отделять невиновных от виноватых — это все равно, что отделять пшеницу от плевел. И действительно, эта метафора проходит через все Писание. Я имею в виду, вы читаете это у пророков, вы читаете это в учениях Иисуса.

Это же в Псалтири, Псалом 1 сразу, да? Нечестивцы подобны мякине, которую разгоняет ветер. Это повсюду. И на самом деле это связано с другой метафорой: люди — это растения.

Потому что плевела и пшеница или зерно — это части растений. Итак, люди — это растения, и одна из вещей, которую делает король, если использовать метафору, — это веять растительные продукты, пшеницу и плевелы. Таким образом, правосудие, которое в конечном итоге является действием короля, представляет собой процесс разделения невиновности и вины.

На самом деле, прекрасной иллюстрацией этого в Священном Писании является то, что Соломон сделал с двумя женщинами, о чем мы говорили в нашей первой лекции. Итак, приходят две женщины, Соломон не знает, какой женщине

принадлежит ребенок, кому принадлежит живой ребенок. Он нет, он никогда, насколько нам известно, никогда не встречал ни одного из них.

Ничего об этом не знает. Итак, он достаёт свой меч или посылает за мечом, чтобы разрубить ребёнка пополам. И это сразу же отделяет зерна от плевел.

Ну, что самое интересное в Притчах 20, 20, шестом стихе, так это то, что Соломон говорит, мудрый царь, прости, царь, который сидит на престоле правосудия, отсеивает всех виновных глазами. Ну, я думаю, я думаю, ты сможешь положить несколько зерен пшеницы на веки и очень сильно ими потрясти. И, возможно, солому сдуло бы, если бы день был очень ветреный.

Но я не думаю, что вы действительно сможете эффективно что-либо отсеивать глазами. Возможно, это еще одна метафора. Что происходит? Что ж, глаза также являются частью тела, которую мы используем, чтобы видеть и понимать.

Еще одна основополагающая метафора — зрение. Подумайте о разнице. Подумайте о разнице между этими двумя утверждениями.

Кто-то рассказывает вам историю о том, как с ним плохо обращались, скажем, на работе. И вы говорите: я понимаю, что вы имеете в виду. Или вы говорите: я вас слышу.

Есть разница, не так ли? Есть разница между видением и слухом, которая на самом деле довольно широка. Библия больше говорит о слушании, чем о зрении, потому что это связано с ее ролью наставника, а не просто того, кто вызывает реакцию. Там тоже есть разница.

Итак, здесь королю дана способность различать, что справедливо, а что правильно. И эта способность различать то, что правильно, проявляется просто в словах глазами. Или молитва Соломона в 3 Царств 3, когда он просил дара способности судить, то есть способности понимать.

На самом деле Он говорит: дай рабу твоему сердце слышащее, сердце слушающее, чтобы судить свой народ, различать добро и зло или между невиновностью и виной. Тот же образ, который слушает, а не видит. Хорошо, я это понимаю.

Но он взял ту же идею ощущения, чувства, вот и видение, и сказал: вот что значит правильно судить, значит правильно видеть. Или, если правильно видеть, то можно правильно судить, что восходит, вспомните, к нашему обсуждению благоразумия, которое мы провели пару лекций назад. Это способность точно видеть и понимать ситуацию.

И Соломон говорит, что эта способность отсеивать, отсеивать виноватых на самом деле является способностью, которая исходит из того рода понимания, которое сама книга Притчей призвана дать своим читателям. Что-то вроде самооценочного стиха, если хотите. Но это также говорит косвенно, и именно таким судьей вам следует хотеть быть.

Теперь, во второй ссылке в стихе 26, мудрый царь отсеивает нечестивцев и катит над ними колесо. Есть небольшая разница. На этот раз короля называют мудрым.

Он отсеивает нечестивцев, нам не сказано, как, не сказано глазами или чем-то еще. И опять же, мы предполагаем, что он не подбрасывает их в воздух и смотрим, какой из них сдувает, а какой падает прямо обратно вниз. Возможно, это было бы ближе к некоторым законам Хаммурапи, согласно которым обвиняемого в преступлении бросают в реку.

И если они нужны богу, а река — бог, если они нужны богу, он их забирает. Что-то вроде испытаний на ведьму. Если ты утонешь, то ты невиновен.

А если ты виновен, ты можешь плавать. Итак, вы возвращаетесь и можете быть фактически наказаны или очищены. Что ж, здесь мудрый король отсеивает нечестивцев и катит по ним колесо.

Ну, опять же, никто не спорит о том, что это значит. Это молотильное колесо? Некоторые переводы помещаются в молотильное колесо. Мы не знаем, действительно ли они молотили колесом.

Картины, рисунки, которые у нас есть, есть рисунки из Египта, из некоторых гробниц в Египте, на которых изображен скот, привязанный к турникету, идущий по кругу. И это всего лишь вес их копыт. Турникет ничего не делает, кроме как удерживает коров на месте.

Итак, они ходят по кругу, и их просто давит под тяжестью ног, отделяя плевелы от зерен. И это, и это может быть тем, о чем мы здесь говорим. Итак, слово «колесо» на самом деле является метонимией колеса посередине.

Итак, он управляет колесом, то есть он управляет коровами, которые вращают колесо или которыми управляет колесо, или волами, или кем бы они еще ни были. А может быть, он на самом деле крутит какое-то колесо. Мы знаем, что из прессов для оливок железного века, например, в прессе для оливок вырезали бороздку, круглую бороздку в плоском, относительно плоском камне и, по-видимому, заполняли бороздку оливками и катали сверху еще один круглый камень. .

Таким образом, он катился по канавке, а затем оливковое масло вытекало через отверстие в дне. Возможно, он это имеет в виду. Итак, он действительно путает свою метафору.

Он говорит о том, как одним из них давить оливки, а другим — о просеивании зерна, и говорит о справедливости, используя все это, чтобы говорить о справедливости. Возможно, это именно то, что это значит. Но видите ли, в основе этого лежит идея о том, что справедливость влечет за собой или справедливость отсеивает, что на самом деле является способом сказать, что справедливость предполагает отделение того, что правильно, от того, что неправильно.

Справедливости нет, и есть много других стихов, в которых обсуждается это, справедливость не заключается в том, чтобы бедные всегда добивались своего или чтобы богатые всегда добивались своего. Правосудие – это не вопрос защиты интересов короля или интересов какого-либо одного человека. Это попытка быть, ну, как это делали классики, вы знаете, как это хотели греки и римляне, это попытка сделать справедливость слепой, чтобы на весы были положены доказательства в пользу обеих сторон, и справедливость не искажает результат. чешуйки, потому что она не видит.

Она просто стоит там, поддерживая их, куда бы они ни пошли. Это определяет, кто прав, а кто нет. И именно такова картина здесь, в книге Притчей.

Это также показывает нам, предполагает, что рассмотрение двух стихов предполагает еще одну вещь, которая очень полезна, когда мы думаем об отдельных стихах в Притчах, а именно: поскольку на каждый или на многие темы есть много стихов, не каждая тема имеет много стихов, которые относятся к этому, но их довольно много. Там может быть несколько сотен стихов, в которых говорится о том, как мы используем наши слова и уста. И есть несколько стихов, в которых говорится о таких вещах, как веяние.

На самом деле, это могут быть единственные два. Но при чтении книги Притчей, как вы ее читаете, я настоятельно рекомендую вам завести блокнот или сегодня воспользоваться компьютером и просто отслеживать все стихи, относящиеся к определенной теме, и, может быть, прочитать книгу, я не знаю, несколько сотен раз или, знаешь, 10 или 20 раз, и каждый раз ищи новую тему. И таким образом вы создадите свою собственную согласованность тем.

И вы обнаружите, что некоторые стихи, на которые ссылаются, могут поместиться в двух или трёх местах. Оба эти стиха могли бы подойти под родство. Они могли бы попасть под правосудие.

Я думаю, они могли бы подойти для веяния, хотя на самом деле это всего лишь образ. Дело не в этом. Они не о сельском хозяйстве.

Они принимают на себя мир сельского хозяйства. И поэтому, когда вы читаете следующий стих, посвященный справедливости, мы не читаем этот стих в вакууме. И так, я имею в виду, я думаю, я пытаюсь сказать, что когда мы читаем Притчи 10, начиная с главы 10, очень заманчиво увидеть, что они вообще не имеют контекста и являются просто свободно плавающими личностями, маленькими амебами в мире. Этот пресловутый суп.

Но вместо этого мы можем думать об этом, возможно, мы можем думать, что контекст отдельной пословицы — это все остальные пословицы, которые связаны с ней, с той же темой. И так, когда мы читаем эту пословицу, она может быть очень ясной. Это может быть очень ясная пословица о справедливости.

Могут быть и другие, которые не так ясны. Или мы можем обнаружить, что о справедливости говорится 15 стихов, а на самом деле около 45. И некоторые из них говорят о природе судьбы.

Некоторые из них говорят о получении взяток. Некоторые из них говорят о характере свидетеля. Некоторые из них говорят о необходимости справедливости, не говоря уже о том, как она достигается.

Итак, мы обнаруживаем, что существует нечто вроде созвездия подтем, большой темой которых является правосудие. И есть целое созвездие других стихов, имеющих отношение к этой теме. Мы можем видеть, как все эти стихи развивают одну и ту же идею и взаимодействуют друг с другом, чтобы дать нам полную картину того, что Книга Притчей говорит о справедливости.

Это восходит к тому, что я сказал ранее о том, что нельзя абсолютизировать какой-либо отдельный стих. Таким образом, человек, который всегда говорит только: «Посмотри, прежде чем прыгнуть», никогда ничего не сделает, потому что он проведет в поисках всю свою жизнь. Ему нужно понять, нет, тот, кто колеблется, потерян.

Или другая пословица, которая гласит: есть слова, которые подходят, а есть и нет. Это старая латинская пословица, латынь которой я не помню. Но в основном некоторые люди говорят что-то, и что-то случается.

Другие люди просто говорят и никогда ничего не делают. Что ж, здесь мы обнаруживаем, что есть несколько стихов, глядя на стихи о справедливости, мы обнаруживаем, что эти два стиха подчеркивают необходимость того, чтобы король как Верховный суд, своего рода суд последней апелляции, использовал свою проницательность и решал, где правильная и неправильная ложь. И если

вы, возможно, думаете: ну, я не собираюсь быть лидером, судьей, сенатором, президентом, королем или кем-то еще, что ж, это может быть правдой.

Большинство из нас, вероятно, нет. Фактически, большинство израильтян тоже не были такими. Но каждый человек принимает решения.

Каждый родитель более чем одного ребенка или даже одного ребенка время от времени сталкивается с вопросом: правда это или нет? Кто виноват? Каждый, кто обладает властью, должен выносить суждения. Это часть того, что значит иметь ответственность. Итак, пословица применима, говоря: «Тебе, мне, будь осторожен».

Потому что то, что вы отделяете, — это пшеница и плевела, а как только плевела сдувается, ее уже нет. Так что будьте уверены, что это плевела, которая сдувается, а пшеница падает. Потому что решения, которые вы принимаете, повлияют на жизнь людей, с которыми вы имеете дело.

Еще один аспект контекста, если вернуться к нему очень кратко, заключается в том, что когда вы составляете тематический указатель, помните, что это не обязательно должно быть одно и то же слово, чтобы говорить об одной и той же идее. Что вам действительно нужно, так это пословицы, в которых говорится о таких понятиях, как справедливость, брак, речь или что-то еще или воспитание детей. Итак, в них не обязательно должно быть слово «дисциплина», чтобы говорить о дисциплине.

В них не обязательно должно быть слово «король», чтобы говорить о лидерстве. Им не обязательно использовать слово «жена», чтобы говорить о браке. Итак, вы, вероятно, довольно быстро поймете, что даже начав составлять такой индекс, вы должны начать задумываться о том, что означают пословицы.

Это не просто автоматическая вещь. Я имею в виду, ты мог бы сделать это вот так. Вы могли бы просто спросить себя, есть ли у вас компьютерная программа, скажем, найти все пословицы со словом «я» в них, и я хочу поместить их в одно место.

Они имеют отношение к Я. Ну, вам нужно понять, что это метафора видения. И тогда возникает вопрос: что вы видите? Во всех ли пословицах есть слово деньги? А что, если в пословице есть слово «золото», а не «деньги»? Или богатство, но не деньги? Или что-то другое? Итак, вам нужно это прочитать. Это похоже на разницу между использованием электронного карточного каталога в библиотеке, который приведет вас именно к тому, что вы хотите, и возможностью просматривать полки, на которых вы можете видеть книги рядом с ним, и вы говорите: о, я никогда не знал, что эта книга здесь.

Это выглядит довольно интересно. А потом вы обнаруживаете, что это действительно та книга, которую вы хотели, но вы не смогли найти ее с помощью компьютера, потому что компьютер толком не знал, что вас интересует. Ну, то же самое и в пословицах.

Но есть еще один аспект контекста, который может показаться немного забавным, — это пословицы вокруг стиха, который вы читаете. Когда мы читаем, мы обнаруживаем, что во многих случаях стихи, примыкающие друг к другу, или, может быть, через два стиха, или через три стиха, или три или четыре стиха подряд, все посвящены одной и той же или связанной теме, даже хотя они могут звучать не слишком похоже на это. Итак, что-то подобное мы читаем в начале 16 главы.

Замыслы сердца принадлежат человеку, а ответ языка — от Господа. Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает побуждения и помыслы. Предай дела свои Господу, чтобы планы твои осуществились.

И далее сказано: Господь все сотворил для Своей цели, даже нечестивого на день зла. Подожди секунду. А третий, подождите, но какой смысл во всех этих стихах? Я знаю, что прошел через них очень быстро.

Вы можете просмотреть их самостоятельно. И это продолжается до пятого стиха. Всякий гордец сердцем и мерзость пред Господом непременно не останется безнаказанным.

Подожди секунду. Стих шестой: любящей добротой. Мы начинаем читать главу 16 и задумываемся о том, что означает каждый стих.

И вдруг мы понимаем, что почти вся эта глава связана с властью. Иногда это власть Господа. Иногда это власть короля.

Иногда это наша ответственность, которая на самом деле является нашим авторитетом в нашей собственной жизни. Итак, мы видим, что здесь собраны стихи, которые все связаны друг с другом, иногда очень тонко, так что можно говорить о суде, но кто имеет право судить? Вы должны иметь право судить. Не каждый имеет право просто выносить приговор.

Итак, когда мы читаем стих в Притчах, и я думаю, что сказал то же самое, когда мы говорили о книге Псалмов, мы не можем просто прочитать по нему псалом. Нам нужно прочитать псалом перед ним и псалом после него. Потому что иногда, я думаю, большую часть времени, есть веская причина, по которой эти три псалма идут подряд, в том порядке, в котором они идут, и что они расположены рядом друг с другом.

И то же самое часто, очень часто верно и в книге Притчей. Итак, мы смотрим на контекст, мы смотрим на стихи вокруг этого. А иногда мы скажем: я не вижу никакой связи.

А иногда связи может не быть. Иногда связь может быть просто такой, которая была бы очевидна 3000 лет назад, но из-за различий в наших культурах и способах понимания вещей, или, честно говоря, даже в наших переводах, связь просто не очевидна. все нам. Но иногда это будет очень ясно.

И об этом всегда стоит задуматься и подумать. Поэтому лучше предполагать, что связь существует, пока не придете к выводу, что ее нет, чем просто сказать: ну, эта пословица стоит сама по себе. Я могу игнорировать все остальное вокруг.

Итак, мы говорим о контексте как о части понимания, как о части наших попыток понять. Мы не просто смотрим на параллелизмы или образы или раскрываем историю, но мы смотрим на другие стихи вокруг нее, чтобы увидеть, помогают ли они нам. И мы рассматриваем все остальные стихи на ту же тему, чтобы увидеть, как они могут нам помочь.

Позвольте мне упомянуть, что я хочу обратить внимание на пословицу, которую я сказал в конце этого выступления. Но прежде чем я это сделаю, есть еще один вопрос. Весь этот разговор, вероятно, прозвучал довольно богословски.

Как будто мы на самом деле просто читаем светскую мудрость, и все, что нам нужно сделать, это провести ее через правильный процесс, процесс интерпретации, и мы получим правильный ответ. Нам действительно нужно делать это, как мы уже говорили, как говорится в главе 1, стих 7, и как повторяется в конце главы 9, в страхе Господнем, иначе мы можем прийти к некоторому интеллектуальному пониманию значения пословицы. , но наша способность действительно использовать его и приспособить его, чтобы он стал частью нашей жизни, будет очень серьезно затруднена, если не исчезнет, если у нас не будет позиции послушания, подчинения и действительно доверия. Но есть еще один вопрос, я думаю, который относится к чтению пословиц, а именно: если пословицы являются частью Писания, а они таковыми и являются, то какова роль книги Притчей в роли Писания, в функции Писания? ? То есть, если Писание является откровением Бога, какова разоблачительная роль книги Притчей в целом и отдельной пословицы? Иногда это довольно очевидно.

Итак, весы нечестные и меры нечестные, то и другое Господь ненавидит. Итак, Господь любит честность. Я имею в виду, что нам не нужна книга Притчей, чтобы сказать нам об этом, нам даже не нужна эта пословица, чтобы сказать нам это.

У нас есть много других мест, где мы находим то же самое, но там это сказано довольно запоминающимся образом. И некоторые пословицы очень ясно показывают, как они связаны с тем, кто такой Бог. Итак, у нас есть стихи, в которых говорится о том, что богатый и бедный встречаются вместе, Господь — создатель их обоих.

Что ж, вся функция пословицы зависит от роли Господа как нашего создателя, как создателя всех людей, независимо от их жизненного положения. Итак, у нас есть стихи, которые можно назвать явно богословскими. Рука царя подобна каналам воды, подобна каналу воды, и сердце царя подобно каналу воды.

В руке Господа он поворачивает его, куда пожелает. Итак, точно так же, как ирригационная канава, образ которой используется там, фермер может заставить воду течь туда, куда он хочет, ну, Господь может сделать то же самое с сердцем царя. Он может просто царем повернуть, так царем, который, знаете ли, поднимает, там образ, что люди - вода, не очень, а льда в Израиле не так уж и много, так что, натуральный лед, то есть.

Итак, мы говорим о жидкой воде. Люди просто изменчивы, их можно направить куда угодно. Что ж, именно так Господь смотрит на царя.

И, между прочим, там есть еще один образ, под ним метафора: Господь — земледelec. Он фермер, который занимается ирригацией, роет каналы и направляет воду туда, куда он хочет. Ну, это довольно ясно.

Я думаю, что в этом стихе говорится, что Господь суверенен, Он контролирует, и человек мало что может с этим поделаться. Но есть и другие стихи, которые не столь ясны. И для этого я хочу вернуться, из-за времени, к стиху, о котором мы уже говорили, а это глава 10, стих 1. И задать этот вопрос, разве стих, в котором говорится, что мудрый сын радуется отцу? , а глупый сын — горе матери, разве это что-нибудь добавляет к нашему пониманию того, кто такой Бог? Если мы подумаем о картине сети, которую я предложил, и о том, что мы есть, то человеческие существа связаны между собой, так что то, что происходит с одним, влияет на других , и чем ближе они друг к другу, тем глубже на них это влияет.

Я думаю, это говорит о чем-то другом. И я хочу сразу сказать: я не думаю, что это вытекает только из самой пословицы, ладно? Такой вывод приходит, вероятно, в результате того, что мы читаем настолько широко, насколько можем, а не настолько узко, насколько это нам сходит с рук. Но вот идея.

Что, если в стихе говорится о важности отношений и использование этого образа мудрого и глупого сына, а также влияния на внешний вид, заставляет нас остановиться и задуматься о том, как наши действия влияют на окружающих,

особенно на тех, кто рядом с нами? . Мы могли бы сказать: ну, Бог — наш небесный отец, и наши действия огорчают Его или радуют Его. Хорошо, в Священных Писаниях есть места, которые предполагают это.

Я не уверен, что именно об этом говорит этот стих. Возможно, это больше похоже на то, чтобы дать нам новый способ думать о природе нашего существования. Знаете, мы цитируем 2 Тимофею о том, что все Писание богодухновенно и дано для этих целей, понимаете, для исправления нас и обличения, наставления нас в праведности и т. д.

Но, возможно, мы могли бы подумать об этом не только с точки зрения морального исправления. Возможно, одна из целей Священных Писаний — исправить наше мышление и то, как мы понимаем реальность. Таким образом, такой стих, как Притчи 10:1, говорит нам, что никто из нас не существует сам по себе и для себя, что у нас есть обязанности перед другими людьми, что независимо от того, можем ли мы понять, оценить или хотеть эту ответственность, или мы ценим отношения, которые дают нам эту ответственность, то есть в данном случае не имеет значения, ценим ли мы тот факт, что я сын определенного отца и определенной матери.

Что, размышляя над этим стихом и его последствиями, не только для нашего поведения, но и для нашего образа мышления, нашего образа мышления, Бог показывает нам, что вселенная на самом деле является реляционной вселенной. И тогда это , в свою очередь, должно подтолкнуть нас к мысли: ну, если вселенная создана Богом, и у нас есть все это великое утверждение в Притчах 8, где говорится не только о сотворении вселенной Богом, но и о том, что вселенная создана Богом. а также мудростью, тогда творение, принимающее характер своего создателя, само показывает нам, что Бог реляционен. Я не говорю, что этот стих открывает, что Бог — трица.

Я не пытаюсь превратить это в поговорку. Я поднимаю этот вопрос, потому что считаю, что мы можем думать о Притчах гораздо шире, чем просто о проблемах их поведения. И что поговорка – это сжатый рассказ.

Нет, это даже не сжатый роман. Это больше похоже на сжатый эпос, такой как «Хоббит» из «Властелина колец» и «Сильмариллион», сжатый в восемь слов. Если использовать другую метафору, это похоже на дверь, которая приглашает нас войти в мир, мир, в котором мы будем жить определенным образом, потому что мы понимаем и видим по-новому.

Я надеюсь, что вам понравится читать книгу Притчей так же, как и мне, изучать ее и получать от нее благословения. Спасибо за внимание.

Это была четвертая и последняя лекция доктора Фреда Патнэма по книге Притчей.